

**Министерство образования и науки Российской Федерации
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Алтайский государственный педагогический университет»
(АлтГПУ)**

УТВЕРЖДАЮ

Проректор по УР _____ А.В. Контев
подпись
« _____ » _____ 20__ г.

**ПРОГРАММА
ГОСУДАРСТВЕННОЙ ИТОГОВОЙ АТТЕСТАЦИИ**

Направление подготовки: **44.03.05 Педагогическое образование (с двумя профилями подготовки).**

Профиль (программа): **Русский язык и Литература**

Квалификация: **бакалавр**

Разработчики:

1. Косых Е.А., к.ф.н., доцент, доцент кафедры общего и русского языкознания

_____
подпись

1. Абузова Н.Ю., доцент, доцент кафедры литературы

_____
подпись

При участии представителя работодателя:

1. Нестерова Е.П., учитель русского языка и литературы МБОУ «Гимназия №106» г. Барнаула

_____
подпись

Принята на заседании Ученого совета филологического факультета
Протокол № 6 от «19» марта 2018г.

Декан филологического

факультета _____ К.И. Бринев

подпись

Барнаул, 2018

1. Нормативные основания Программы государственной итоговой аттестации

Программа Государственной итоговой аттестации (ГИА) по основной образовательной программе (ООП) 44.03.05 Педагогическое образование: Русский язык и литература» (квалификация «бакалавр») составлена в соответствии с Федеральным государственным образовательным стандартом высшего образования (ФГОС ВО), утвержденным приказом Минобрнауки РФ от 09.02.2016 г. №91, Порядком проведения государственной итоговой аттестации по образовательным программам высшего образования – программам бакалавриата, программам специалитета и программам магистратуры, утвержденным приказом Минобрнауки РФ от 29.06.2015 г. № 636, Порядком проведения государственной итоговой аттестации по образовательным программам высшего образования – программам бакалавриата, программам специалитета и программам магистратуры, утвержденным приказом ректора АлтГПУ от 27.05.2016 г. №105/1п, Положением о выпускных квалификационных работах обучающихся АлтГПУ, утвержденным приказом ректора АлтГПУ от 25.12.2015 г. №312/1п.

2. Цель и задачи проведения ГИА

Целью ГИА является установление уровня подготовленности обучающегося, осваивающего ООП 44.03.05 Педагогическое образование: Русский язык и Литература, к выполнению профессиональных задач и соответствия его подготовки требованиям ФГОС ВО.

Задачами проведения ГИА являются:

- определение уровня владения выпускником теоретическими знаниями в предметной, психолого-педагогической и социогуманитарной областях ООП;
- установление практической подготовленности выпускника к выполнению профессиональных задач, соответствующих его квалификации.

3. Формы проведения ГИА

- защита выпускной квалификационной работы (ВКР);
- государственный экзамен (ГЭ).

4. Критерии комплексной оценки готовности выпускника

Требования	Критерии
Знать	Обладает системными теоретическими знаниями, необходимыми для решения профессиональных задач
Уметь	Обладает умениями, обеспечивающими выполнение профессиональных задач
Владеть	Способен адекватно оценивать задачи в профессиональной области и использовать знания, умения и накопленный профессиональный опыт для их решения

Перечень проверяемых компетенций и критерии оценивания представлены в Фонде оценочных средств по ГИА ООП 44.03.05 Педагогическое образование: Русский язык и Литература (с двумя профилями подготовки).

5. Требования к подготовке, оформлению и защите ВКР

Требования определены в соответствии с Порядком проведения государственной итоговой аттестации по образовательным программам высшего образования – программам бакалавриата, программам специалитета и программам магистратуры АлтГПУ и Положением о выпускных квалификационных работах обучающихся АлтГПУ (Сайт АлтГПУ / Нормативная база / Образовательная деятельность -

6. Примерная тематика ВКР по ООП 44.03.05 Педагогическое образование: Русский язык и Литература

1. Изучение конструкций с чужой речью в школе.
2. Типы повествования в текстах художественной прозы Е. Гришковца.
3. Аксиологические доминанты обыденного медийного дискурса.
4. Аксиологическая соотнесенность текста новостной статьи и интернет-комментариев к ней в Рунете.
5. Формирование системного мышления у учащихся в курсе русского языка.
6. Формирование логического мышления у обучающихся в курсе русского языка.
7. Самоопределение учащихся в профильном обучении русскому языку.
8. Урок русского языка в системно-деятельностной парадигме.
9. Семантические процессы в современной диалектной лексике.
10. Стратегии и тактики студента-филолога в речевой/коммуникативной ситуации «Экзамен».
11. Интерактивные формы работы при изучении лексики в 5 классе.
12. Интерактивные формы работы при изучении фразеологии в 6 классе.
13. Интерактивные формы работы при подготовке к государственной итоговой аттестации в 9 классе.
14. Пословицы и поговорки русского языка тематической группы «Ум, разум».
15. Пословицы и поговорки русского языка тематической группы «Время»
16. Деловая речь в школьном лингвистическом образовании: формирование языковой компетенции обучающихся.
17. Деловая речь в школьном лингвистическом образовании: формирование коммуникативной компетенции обучающихся.
18. Использование компьютерных технологий при обобщении и контроле знаний по русскому языку в 7–9 классах общеобразовательной школы.
19. Жанры праздничного дискурса в системе естественной письменной речи.
20. Жанры бытового дискурса в системе естественной письменной речи.
21. Региональный компонент на уроках русского языка в 5 классе.
22. Проектная деятельность на уроках русского языка.
23. Речевые разминки на уроках русского языка в инклюзивном классе.
24. Стихийные алгоритмы преподавания русского языка как неродного: вид.
25. Стихийные алгоритмы преподавания русского языка как неродного: теоретический аспект.
26. Эвфемизмы в речи современных школьников.
27. Эвфемизмы в речи современных журналистов.
28. Эвфемизмы в русском языке: диахронический аспект.
29. Речевой портрет современного политика (на выбор).
30. Поэтика имени в романе Катаева «Алмазный мой венец».
31. Романтическое «чувство бесконечного» в лирике В.А. Жуковского.
32. Миф о Петербурге в «Петербургских повестях» Н.В. Гоголя.
33. Философия патриархальности в пьесах А. Островского.
34. Образ Москвы как «града сердечного» в творчестве поэтов пушкинского круга.
35. Мотив музыки в творчестве А. Пушкина
36. Особенности изучения лирических произведений в 6 классе на материале поэзии С.А. Есенина: методический подход.
37. Поэтика и мотивика «новой российской драмы».
38. Философская лирика природы в поэзии Ф.И. Тютчева 1820 - 1830-х гг.
39. Пейзаж в лирике Ф.И. Тютчева и А.А. Фета

40. Проблема счастья в романе Н.Г.Чернышевского «Что делать?».
41. Этико-нравственные отношения в романе Н.Г.Чернышевского «Что делать?»
42. Отцы и дети у Л.Толстого и И.А.Гончарова («Обыкновенная история», «Два гусара»).
43. Образ народного восстания и человек в подготовке исторической жизни в повести А.С.Пушкина «Капитанская дочка» и в романе Г.Сенкевича «Огнем и мечом».
44. Проблема взаимоотношения отцов и детей в романе Ф.М.Достоевского «Братья Карамазовы».
45. Н.М. Карамзин как детский писатель.
46. Хронотоп вокзала в малой прозе В.М. Шукшина.
47. Символика в рассказах М. Зощенко 1920-х гг.
48. Советский производственный роман как неомифологический текст (на материале романа В. Катаева «Время, вперед»).
49. Тема Алтая в советской поэзии 1930–1940-х гг.
50. Тема искусства в романе «Дворянское гнездо».
51. «Накануне» И.С.Тургенева: женские образы и характеры.
52. Драматургия И.С.Тургенева: традиции и новаторство.
53. Гамлетовская тема в русской литературе XX века.
54. Тема Дон-Кихота в русской литературе XX века.
55. Тема детства в русской прозе первой половины XX века.

7. Перечень аннотированных вопросов и заданий к Государственному экзамену по ООП 44.03.05 Педагогическое образование: Русский язык и литература:

I. Вопросы по Современному русскому литературному языку:

1. Фонетическая система современного русского языка. Система гласных современного русского языка: ударный вокализм – артикуляционно-акустическая классификация ударных гласных, фонетические процессы в области ударных гласных. Дифференциальные признаки гласных.
2. Система гласных современного русского языка: безударный вокализм – артикуляционно-акустическая классификация безударных гласных, фонетические процессы в области безударных гласных.
3. Фонетическая система современного русского языка. Система согласных современного русского языка: артикуляционно-акустическая классификация согласных, фонетические процессы в области согласных.
4. Слог и слогораздел в современном русском языке: определение слога, типы слогов, правила слогораздела.
5. Основной принцип русской графики и принципы русской орфографии: сущность /содержание принципа русской графики и принципов русской орфографии, нарушение принципа русской графики и основного принципа русской орфографии.
6. Слово – основная номинативная единица языка: определение слова, основные признаки слова, типы слов в русском языке. Лексическое значение слова: определение лексического значения слова, структура лексического значения слова, типы лексических значений.
7. Полисемия и омонимия в современном русском языке: определение полисемии и омонимии, виды связей лексико-семантических вариантов слова, типы омонимов, связь полисемии и омонимии.

8. Синонимия и антонимия в современном русском языке: определение синонимии и антонимии, семантические типы синонимов, семантические типы антонимов (классификация на выбор), связь синонимии и антонимии.
9. Лексика русского языка с точки зрения происхождения. Понятие о заимствованиях, их типах.
10. Фразеология современного русского языка: определение фразеологической единицы, семантическая классификация фразеологических единиц В.В. Виноградова, Н.М. Шанского, парадигматические отношения во фразеологии.
11. Морфологическая система русского языка, ее свойства и функции. Место в структуре языка.
12. Части речи современного русского языка. Структура части речи.
13. Грамматическое значение слова. Грамматическая категория, типы грамматических категорий.
14. Глагол как часть речи. Видо-временная система современного русского глагола.
15. Общая характеристика имен в русском языке.
16. Способы словообразования: основные проблемы в выделении способов словообразования в русском языке.
17. Словообразовательный тип как основная единица словообразования. Классификация словообразовательных типов.
18. Словообразовательная структура слова: мотивирующая база, формант, типы мотивирующих баз, типы формантов, словообразовательное значение.
19. Морфема как единица языка, ее основные признаки. Морфема и слово, морфема и фонема.
20. Принципы морфемного анализа и их отличие от принципа словообразовательного анализа. Морфемная структура слова, ее отличие от словообразовательной.
21. Односоставное предложение. Признаки односоставных предложений. Вопрос о синтаксической квалификации главного члена. Личные глагольные односоставные предложения.
22. Предложение. Основные признаки предложения. Грамматическое значение предложения (предикативность). Классификация предложений в современном русском языке.
23. Именные односоставные предложения. Специфика выражения грамматического значения. Принципы классификации в современной лингвистике. Вопрос об именной представлении.
24. Предложения с обособленными членами. Понятие об обособлении. Условия обособления. Предложения с полупредикативными и уточняющими обособленными членами.
25. Бессоюзное сложное предложение. История вопроса и современное состояние проблемы. Типологические характеристики бессоюзного сложного предложения.

II. Вопросы по Методике обучения русскому языку:

1. Методика преподавания русского языка как наука. Методика и технологии обучения русскому языку.
2. Реализация компетентного подхода в обучении русскому языку. Цели и результаты обучения русскому языку в средней школе.
3. Содержание и структура школьного курса русского языка в 5-9 и 10-11 классах. Методы и средства обучения русскому языку.
4. Организация учебного процесса по русскому языку. Подходы к организации. Урок русского языка в системно-деятельностной парадигме.
5. Методика обучения фонетике и графике в 5-9 классах.
6. Методика обучения лексике и фразеологии в 5-9 классах.

7. Методика обучения морфемике и словообразованию в 5-9 классах.
8. Методика обучения морфологии в 5-9 классах.
9. Методика обучения синтаксису в 5-9 классах.
10. Методика работы над грамматическими ошибками обучающихся.
11. Методика обучения орфографии и пунктуации в 5-9 классах.
12. Дидактические, лингвистические, психолингвистические и методические основы работы по развитию речи, направления в работе по развитию речи обучающихся, обучение речеведческим понятиям и формирование речевых умений. Уроки развития речи и работа по развитию речи на уроках по языковым и правописным темам.
13. Методика работы над правильной речью: цели, содержание, структура, методы и средства; грамматические ошибки, их виды и методика работы над ними.
14. Методика обогащения речи обучающихся: цели, содержание, методы и средства; виды упражнений.
15. Методика развития диалогической речи и аудирования.
16. Методика работы над чтением как видом речевой деятельности.
17. Методика проведения свободных и творческих диктантов; виды изложений и методика работы над ними.
18. Сочинение, виды сочинений, методика подготовки обучающихся к написанию сочинений.
19. Методика работы над сочинением-повествованием, описанием, рассуждением.
20. Методика работы над сочинением по картине, скульптуре, архитектурному произведению, тексту.
21. Методика работы над функциональными стилями в 5-9 и 10-11 классах
22. Речевые ошибки и методика работы над ними.
23. Виды анализа текста на уроках русского языка в 5-9 и 10-11 классах; методика работы с текстами на уроках развития речи.
24. Типы и виды ошибок обучающихся. Текущий, тематический и итоговый контроль знаний и умений обучающихся по русскому языку. Методика работы с ошибками разных типов и видов.
25. Особенности работы по русскому языку в профильной школе (10-11 классы).

При выполнении практического задания необходимо сделать несколько языковых разборов (2 или 3).

Студенту будет предоставлен текст, в котором будут проставлены цифры, обозначающие языковой разбор:

- 1 – фонетический разбор;*
- 2 – словообразовательный разбор;*
- 3 – морфологический разбор;*
- 4 – синтаксический разбор;*
- 5 – лексико-стилистический разбор.*

III. Вопросы по Литературе и Методике обучения литературе сформированы в один билет. При подготовке к ответу выпускник должен пользоваться схемами анализа художественного произведения, которые выявляют основные умения аналитической работы студента над художественным текстом (схемы анализа эпического, лирического, драматического произведений представлены в *Методических рекомендациях для подготовки к итоговой государственной аттестации бакалавров филологического факультета*). Методический блок ориентирован на вопросы, контролируемые сформированность системы профессиональных знаний и умений в преподавании литературы в школе.

Перечень отрывков художественных произведений для анализа:

А.С. Пушкин
Евгений Онегин
XL VIII

Она ушла. Стоит Евгений,
Как будто громом поражен.
В какую бурю ощущений
Теперь он сердцем погружен!
Но шпор внезапный звон раздался,
И муж Татьянин показался,
И здесь героя моего,
В минуту, злую для него,
Читатель, мы теперь оставим,
Надолго... навсегда. За ним
Довольно мы путем одним
Бродили по свету. Поздравим
Друг друга с берегом.
Ура! Давно б (не правда ли?) пора!

XLIX

Кто б ни был ты, о мой читатель,
Друг, недруг, я хочу с тобой
Расстаться нынче как приятель.
Прости. Чего бы ты за мной
Здесь ни искал в строфах небрежных,
Воспоминаний ли мятежных,
Отдохновенья ль от трудов,
Живых картин, иль острых слов,
Иль грамматических ошибок,
Дай бог, чтоб в этой книжке ты
Для развлечения, для мечты,
Для сердца, для журнальных сшибок,
Хотя крупицу мог найти.
За сим расстанемся, прости!

L

Прости ж и ты, мой спутник странный,
И ты, мой верный идеал,
И ты, живой и постоянный,
Хоть малый труд. Я с вами знал
Всё, что завидно для поэта:
Забвенья жизни в бурях света,
Беседу сладкую друзей.
Промчалось много, много дней
С тех пор, как юная Татьяна
И с ней Онегин в смутном сне
Явились впервые мне –
И даль свободного романа

Я сквозь магический кристалл
Еще не ясно различал.

Ц

Но те, которым в дружной встрече
Я строфы первые читал...
Иных уж нет, а те далече,
Как Сади некогда сказал.
Без них Онегин дорисован.
А та, с которой образован
Татьяны милый идеал...
О много, много рок отъял!
Блажен, кто праздник жизни рано
Оставил, не допив до дна
Бокала полного вина,
Кто не дочел ее романа
И вдруг умел расстаться с ним,
Как я с Онегиным моим.

М.Ю. Лермонтов
Герой нашего времени.
Княжна Мери

Из записки от 3 июня

Я задумался на минуту и потом сказал, приняв глубоко тронутый вид:
– Да, такова была моя участь с самого детства! Все читали на лице признаки дурных свойств, которых не было; но их предполагали – и они родились. Я был скромн – меня обвиняли в лукавстве: я стал скрытен. Я глубоко чувствовал добро и зло; никто меня не ласкал, все оскорбляли: я стал злопамятен; я был угрюм, – другие дети веселы и болтливы; я чувствовал себя выше их, – меня ставили ниже. Я сделался завистлив. Я был готов любить весь мир, – меня никто не понял: и я выучился ненавидеть. Моя бесцветная молодость протекла в борьбе с собой и светом; лучшие мои чувства, боясь насмешки, я хоронил в глубине сердца: они там и умерли. Я говорил правду – мне не верили: я начал обманывать; узнав хорошо свет и пружины общества, я стал искусен в науке жизни и видел, как другие без искусства счастливы, пользуясь даром теми выгодами, которых я так неутомимо добивался. И тогда в груди моей родилось отчаяние – не то отчаяние, которое лечат с дулом пистолета, но холодное, бессильное отчаяние, прикрытое любезностью и добродушной улыбкой. Я сделался нравственным калекой: одна половина души моей не существовала, она высохла, испарилась, умерла, я ее отрезал и бросил, – тогда как другая шевелилась и жила к услугам каждого, и этого никто не заметил, потому что никто не знал о существовании погибшей ее половины; но вы теперь во мне разбудили воспоминание о ней, и я вам прочел ее эпитафию.

Н.В. Гоголь
Записки сумасшедшего

Чи 34 сло Мц гдао. 349.

Нет, я больше не имею сил терпеть. Боже! что они делают со мною! Они льют мне на голову холодную воду!

Они не внемлют, не видят, не слушают меня. Что я сделал им? За что они мучат меня? Чего хотят они от меня, бедного? Что могу дать я им? Я ничего не имею. Я не в силах, я не могу вынести всех мук их, голова горит моя, и все кружится предо мною. Спасите меня! возьмите меня! дайте мне тройку быстрых, как вихорь, коней! Садись, мой ямщик, звени, мой колокольчик, взвейтеса, кони, и несите меня с этого света! Далее, далее, чтобы не видно было ничего, ничего. Вон небо клубится предо мною; звездочка сверкает вдали; лес несется с темными деревьями и месяцем; сизый туман стелется под ногами; струна звенит в тумане; с одной стороны море, с другой, Италия; вон и русские избы виднеют. Дом ли то мой синее вдали? Мать ли моя сидит перед окном? Матушка, спаси твоего бедного сына! урони слезинку на его больную головушку! посмотри, как мучат они его! прижми ко груди своей бедного сиротку! ему нет места на свете! его гонят! Матушка! пожалей о своем больном дитятке!.. А знаете ли, что у алжирского дея под самым носом шишка?

Н.В. Гоголь
Ревизор

ЯВЛЕНИЕ ПОСЛЕДНЕЕ

Те же и жандарм.

ЖАНДАРМ. Приехавший по именному повелению из Петербурга чиновник требует вас сей же час к себе. Он остановился в гостинице.

Произнесенные слова поражают как громом всех. Звук изумления единодушно излетает из дамских уст; вся группа, вдруг переменявши положение, остается в окаменении.

НЕМАЯ СЦЕНА

Городничий посередине в виде столба, с распростертыми руками и закинутою назад головою. По правую сторону его жена и дочь с устремившимся к нему движеньем всего тела; за ними почтмейстер, превратившийся в вопросительный знак, обращенный к зрителям, за ним Лука Лукич, потерявшийся самым невинным образом; за ним, у самого края сцены, три дамы, гости, прислонившиеся одна к другой с самым сатирическим выраженьем лица, относящимся прямо к семейству городничего. По левую сторону городничего: Земляника, наклонивший голову несколько набок, как будто к чему-то прислушивающийся; за ним судья с растопыренными руками, присевший почти до земли и сделавший движенье губами, как бы хотел посвистать или произнестъ: «Вот тебе, бабушка, и Юрьев день!» За ним Коробкин, обратившийся к зрителям с прищуренным глазом и едким намеком на городничего; за ним, у самого края сцены, Бобчинский и Добчинский с устремившимися движеньями рук друг к другу, разинутыми ртами и выпученными друг на друга глазами. Прочие гости остаются просто столбами. Почти полторы минуты окаменевшая группа сохраняет такое положение. Занавес опускается.

Ф.И. Тютчев
Проблеск

Слышал ли в сумраке глубоком
Воздушной арфы легкий звон,
Когда полночь, ненароком,
Дремавших струн встревожит сон?..

То потрясающие звуки,
То замирающие вдруг...
Как бы последний ропот муки,
В них отозвавшись, потух!

Дыханье каждое Зефира
Взрывает скорбь в ее струнах...
Ты скажешь: ангельская лира
Грустит, в пыли, по небесах!

О, как тогда с земного круга
Душой к бессмертному летим!
Минувшее, как призрак друга,
Прижать к груди своей хотим.

Как верим верою живую,
Как сердцу радостно, светло!
Как бы эфирною струею
По жилам небо протекло!

Но, ах! не нам его судили;
Мы в небе скоро устаем,-
И не дано ничтожной пыли
Дышать божественным огнем.

Едва усилием минутным
Прервем на час волшебный сон
И взором трепетным и смутным,
Привстав, окинем небосклон,-

И отягченную главою,
Одним лучом ослеплены,
Вновь упадаем не к покою,
Но в утомительные сны.

Осень 1825

А.А. Фет

Сияла ночь. Луной был полон сад. Лежали
Лучи у наших ног в гостиной без огней.
Рояль был весь раскрыт, и струны в нем дрожали,
Как и сердца у нас за песнею твоей.

Ты пела до зари, в слезах изнемогая,
Что ты одна - любовь, что нет любви иной,
И так хотелось жить, чтоб, звука не роняя,
Тебя любить, обнять и плакать над тобой.

И много лет прошло, томительных и скучных,
И вот в тиши ночной твой голос слышу вновь,
И веет, как тогда, во вздохах этих звучных,
Что ты одна - вся жизнь, что ты одна - любовь,

Что нет обид судьбы и сердца жгучей муки,
А жизни нет конца, и цели нет иной,
Как только веровать в рыдающие звуки,
Тебя любить, обнять и плакать над тобой!

2 августа 1877

И.С. Тургенев

Отцы и дети

Есть небольшое сельское кладбище в одном из отдаленных уголков России. Как почти все наши кладбища, оно являет вид печальный: окружающие его канавы давно заросли; серые деревянные кресты поникли и гниют под своими когда-то крашеными крышами; каменные плиты все сдвинуты, словно кто их подталкивает снизу; два-три оципанного дерева едва дают скудную тень; овцы безвозбранно бродят по могилам... Но между ними есть одна, до которой не касается человек, которую не топчет животное: одни птицы садятся на нее и поют на заре. Железная ограда ее окружает; две молодые елки посажены по обоим ее концам: Евгений Базаров похоронен в этой могиле. К ней, из недалекой деревушки, часто приходят два уже дряхлые старичка — муж с женою. Поддерживая друг друга, идут они отяжелевшею походкой; приблизятся к ограде, припадут и станут на колени, и долго и горько плачут, и долго и внимательно смотрят на немой камень, под которым лежит их сын; поменяются коротким словом, пыль смахнут с камня да ветку елки поправят, и снова молятся, и не могут покинуть это место, откуда им как будто ближе до их сына, до воспоминаний о нем... Неужели их молитвы, их слезы бесплодны? Неужели любовь, святая, преданная любовь не всемогуща? О нет! Какое бы страстное, грешное, бунтующее сердце ни скрылось в могиле, цветы, растущие на ней, безмятежно глядят на нас своими невинными глазами: не об одном вечном спокойствии говорят нам они, о том великом спокойствии «равнодушной» природы; они говорят также о вечном примирении и о жизни бесконечной...

А.Н. Островский

Гроза

Катерина (одна, держа ключ в руках). Что она это делает-то? Что она только придумывает? Ах, сумасшедшая, право, сумасшедшая! Вот погибель-то! Вот она! Бросить его, бросить далеко, в реку кинуть, чтоб не нашли никогда. Он руки-то жжет, точно уголь. (Подумав.) Вот так-то и гибнет наша сестра-то. В неволе-то кому весело! Мало ли что в голову-то придет. Вышел случай, другая и рада: так очертя голову и кинется. А как же это можно, не подумавши, не рассудивши-то! Долго ли в беду попасть! А там и плачься всю жизнь, мучайся; неволя-то еще горчее покажется. (Молчание.) А горька неволя, ох как горька! Кто от нее не плачет! А пуще всех мы, бабы. Вот хоть я теперь! Живу — маюсь, просвету себе не вижу! Да и не увижу, знать! Что дальше, то хуже. А теперь еще этот грех-то на меня. (Задумывается.) Кабы не свекровь!.. Сокрушила она меня... от нее мне и дом-то опостылел; стены-то даже противны. (Задумчиво смотрит на ключ.) Бросить его? Разумеется, надо бросить. И как он это ко мне в руки попал? На соблазн, на пагубу мою. (Прислушивается.) Ах, кто-то идет. Так сердце и упало. (Прячет ключ в карман.) Нет!.. Никого! Что я так испугалась! И ключ спрятала... Ну, уж, знать, там ему и быть! Видно, сама судьба того хочет! Да какой же в этом грех, если я взгляну на него раз, хоть издали-то! Да хоть и поговорю-то, так все не беда! А как же я мужу-то!.. Да ведь он сам не захотел. Да может, такого и случая-то еще во всю жизнь не выдет. Тогда и плачься на себя: был случай, да не умела пользоваться. Да что я говорю-то, что я себя обманываю? Мне хоть умереть, да увидеть его. Перед кем я притворяюсь-то!.. Бросить ключ! Нет, ни за что на свете! Он мой теперь... Будь что будет, а я Бориса увижу! Ах, кабы ночь поскорее!..

И.А. Гончаров

Обломов

«Теперь или никогда!» – явились Обломову грозные слова, лишь только он проснулся утром.

Он встал с постели, прошелся раза три по комнате, заглянул в гостиную: Штольц сидит и пишет.

– Захар! – крикнул он.

Не слышно прыжка с печки – Захар нейдет: Штольц уснул его на почту.

Обломов подошел к своему запыленному столу, сел, взял перо, обмакнул в чернильницу, но чернил не было, искал бумаги – тоже нет.

Он задумался и машинально стал чертить пальцем по пыли, потом посмотрел, что написал: вышло Обломовщина.

Он проворно стер написанное рукавом. Это слово снилось ему ночью, написанное огнем на стенах, как Бальтазару на пиру.

Пришел Захар и, найдя Обломова не на постели, мутно поглядел на барина, удивляясь, что он на ногах. В этом тупом взгляде удивления написано было: «Обломовщина!»

«Одно слово, – думал Илья Ильич, – а какое... ядовитое!..»

Захар, по обыкновению, взял гребенку, щетку, полотенце и подошел было причесывать Илью Ильича.

– Поди ты к черту! – сердито сказал Обломов и вышиб из рук Захара щетку, а Захар сам уже уронил и гребенку на пол.

– Не ляжете, что ли, опять? – спросил Захар. – Так я бы поправил постель.

– Принеси мне чернил и бумаги, – отвечал Обломов.

Обломов задумался над словами: «Теперь или никогда!»

Ф.М. Достоевский

Преступление и наказание

...Он вдруг вспомнил слова Сони: «Поди на перекресток поклонись народу, поцелуй землю, потому что ты и пред ней согрешил, и скажи всему миру вслух: «Я убийца!»». Он весь задрожал, припомнив это. И до того уже задавила его безвыходная тоска и тревога всего этого времени, но особенно последних часов, что он так и ринулся в возможность этого цельного, нового, полного ощущения. Каким-то припадком оно к нему вдруг подступило: загорелось в душе одною искрой и вдруг, как огонь, охватило всего. Все разом в нем размягчилось, и хлынули слезы. Как стоял, так и упал он на землю...

Он стал на колени среди площади, поклонился до земли и поцеловал эту грязную землю, с наслаждением и счастьем. Он встал и поклонился в другой раз.

- Ишь нахлестался! – заметил подле него один парень.

Раздался смех.

- Это он в Иерусалим идет, братцы, с детьми, с родиной прощается, всему миру поклоняется, столичный город Санкт-Петербург и его грунт лобызает, - прибавил какой-то пьяненький из мещан.

- Парнишка еще молодой! – ввернул третий.

- Из благородных! – заметил кто-то солидным голосом.

- Ноне не разберешь, кто благородный, кто нет.

Все эти отклики и разговоры сдержали Раскольникова, и слова «я убил», может быть, готовившиеся слететь у него с языка, замерли в нем. Он спокойно, однако ж, вынес все эти крики и, не озираясь, пошел прямо чрез переулок по направлению к конторе...

Л.Н. Толстой

Война и мир

"Да, здесь, в этом лесу был этот дуб, с которым мы были согласны", подумал князь Андрей. "Да где он", – подумал опять князь Андрей, глядя на левую сторону дороги и сам того не зная, не узнавая его, любовался тем дубом, которого он искал. Старый дуб, весь преображенный, раскинувшись шатром сочной, темной зелени, млел, чуть колыхаясь в лучах вечернего солнца. Ни корявых пальцев, ни болячек, ни старого недоверия и горя, – ничего не было видно. Сквозь жесткую, столетнюю кору пробились без сучков сочные, молодые листья, так что верить нельзя было, что этот старик произвел их. "Да, это тот самый дуб", – подумал князь Андрей, и на него вдруг нашло беспричинное, весеннее чувство радости и обновления. Все лучшие минуты его жизни вдруг в одно и то же время вспомнились ему. И Аустерлиц с высоким небом, и мертвое, укоризненное лицо жены, и Пьер на пароме, и девочка, взволнованная красотой ночи, и эта ночь, и луна, – и все это вдруг вспомнилось ему.

"Нет, жизнь не кончена в 31 год, вдруг окончательно, бесперечно решил князь Андрей. Мало того, что я знаю все то, что есть во мне, надо, чтобы и все знали это: и Пьер, и эта девочка, которая хотела улететь в небо, надо, чтобы все знали меня, чтобы не для одного меня шла моя жизнь, чтоб не жили они так независимо от моей жизни, чтоб на всех она отражалась и чтобы все они жили со мною вместе!"

А.П. Чехов

Учитель словесности

«Какой вздор! – успокаивал он себя. – Ты – педагог, работаешь на благороднейшем поприще... Какого же тебе еще нужно другого мира? Что за чепуха!»

Но тотчас же он с уверенностью говорил себе, что он вовсе не педагог, а чиновник, такой же бездарный и безличный, как чех, преподаватель греческого языка; никогда у него не было призвания к учительской деятельности, с педагогией он знаком не был и ею никогда не интересовался, обращаться с детьми не умеет; значение того, что он преподавал, было ему неизвестно и, быть может, даже он учил тому, что не нужно. Покойный Ипполит Ипполитыч был откровенно туп, и все товарищи, и ученики знали, кто он и чего можно ждать от него; он же, Никитин, подобно чеху, делал вид, что у него, слава богу, все идет хорошо. Эти новые мысли пугали Никитина, он отказывался от них, называл их глупыми и верил, что все это от нервов, что сам же он будет смеяться над собой...

И в самом деле, под утро он уже смеялся над своею нервозностью и называл себя бабой, но для него уже было ясно, что покой потерян, вероятно, навсегда и что в двухэтажном нештукатуренном доме счастье для него уже невозможно. Он догадывался, что иллюзия иссякла и уже начиналась новая, нервная, сознательная жизнь, которая не в ладу с покоем и личным счастьем.

А.П. Чехов

Вишневый сад

Любовь Андреевна. О мой милый, мой нежный прекрасный сад!.. Моя жизнь, моя молодость, счастье мое, прощай!.. Прощай!..

Голос Ани весело, призывающе: «Мама!..»

Голос Трофимова весело, возбужденно: «Ау!..»

Любовь Андреевна. В последний раз взглянуть на стены, на окна... По этой комнате любила ходить покойная мать...

Гаев. Сестра моя, сестра моя!..

Голос Ани: «Мама!..»

Голос Трофимова: «Ау!..»

Любовь Андреевна. Мы едем!..

Уходят.

Сцена пуста. Слышно, как на ключ запирают все двери, как потом отъезжают экипажи. Становится тихо. Среди тишины раздается глухой стук по дереву, звучащий одиноко и грустно. Слышатся шаги. Из двери, что направо, показывается Фирс. Он одет, как всегда, в пиджаке и белой жилетке, на ногах туфли. Он болен.

Фирс (подходит к двери, трогает за ручку). Заперто. Уехали... (Садится на диван) Про меня забыли... Ничего... я тут посижу... А Леонид Андреич небось шубы не надел, в пальто поехал... (Озабоченно вздыхает.) Я-то не поглядел... Молодо-зелено! (Бормочет что-то, чего, понять нельзя.) Жизнь-то прошла, словно и не жил. (Ложится.) Я полежу... Силушки-то у тебя нету, ничего не осталось, ничего... Эх ты... недотепа!.. (Лежит неподвижно.)

Слышится отдаленный звук, точно с неба, звук лопнувшей струны, замирающий, печальный. Наступает тишина, и только слышно, как далеко в саду топором стучат по дереву

А. Блок

Из цикла «На поле Куликовом»

Река раскинулась. Течет, грустит лениво
И моет берега.

Над скудной глиной желтого обрыва
В степи грустят стога.

О, Русь моя! Жена моя! До боли
Нам ясен долгий путь!
Наш путь – стрелой татарской древней воли
Пронзил нам грудь.

Наш путь – степной, наш путь – в тоске
безбрежной,
В твоей тоске, о Русь!
И даже мглы – ночной и зарубежной –
Я не боюсь.

Пусть ночь. Домчимся. Озарим кострами
Степную даль.
В степном дыму блеснет святое знамя
И ханской сабли сталь...

И вечный бой! Покой нам только снится
Сквозь кровь и пыль...
Летит, летит степная кобылица
И мнет ковыль...

И нет конца! Мелькают версты, кручи...
Останови!
Идут, идут испуганные тучи,
Закат в крови!

Закат в крови! Из сердца кровь струится!
Плачь, сердце, плачь...
Покоя нет! Степная кобылица
Несется вскачь!

7 июня 1908

А. Ахматова

Вечером

Звенела музыка в саду
Таким невыразимым горем.
Свежо и остро пахли морем
На блюде устрицы во льду.

Он мне сказал: «Я верный друг!»—
И моего коснулся платья.
Как не похожи на объятья
Прикосновенья этих рук.

Так гладят кошек или птиц,
Так на наездниц смотрят стройных...
Лишь смех в глазах его спокойных,
Под легким золотом ресниц.

А скорбных скрипок голоса
Поют за стелющимся дымом:
«Благослови же небеса –
Ты первый раз одна с любимым».
Март 1913

В. Маяковский

Нате!

Через час отсюда в чистый переулок
вытечет по человеку ваш обрюзгший жир,
а я вам открыл столько стихов шкатулок,
я – бесценных слов мот и транжир.

Вот вы, мужчина, у вас в усах капуста
где-то недокушанных, недоеденных шей;
вот вы, женщина, на вас белила густо,
вы смотрите устрицей из раковин вещей.

Все вы на бабочку поэтиного сердца
взгромоздитесь, грязные, в калошах и без калош.
Толпа озверев, будет тереться,
ощетинит ножки стоглавая вошь.

А если сегодня мне, грубому гунну,
кривляться перед вами не захочется – и вот
я захохочу и радостно плюну,
плюну в лицо вам
я – бесценных слов транжир и мот.
1913

И. Бунин

Господин из Сан-Франциско

Что чувствовал, что думал господин из Сан-Франциско в этот столь знаменательный для него вечер? Он, как всякий испытанный качку, только очень хотел есть, с

наслаждением мечтал о первой ложке супа, о первом глотке вина и совершал привычное дело туалета даже в некотором возбуждении, не оставлявшем времени для чувств и размышлений.

Побрившись, вымывшись, ладно вставив несколько зубов, он, стоя перед зеркалами, смочил и прибрал щетками в серебряной оправе остатки жемчужных волос вокруг смугло-желтого черепа, натянул на крепкое старческое тело с полнеющей от усиленного питания талией кремовое шелковое трико, а на сухие ноги с плоскими ступнями – черные шелковые носки и бальные туфли, приседая, привел в порядок высоко подтянутые шелковыми помочами черные брюки и белоснежную, с выпятившейся грудью рубашку, вправил в блестящие манжеты запонки и стал мучиться с ловлей под твердым воротничком запонки шейной. Пол еще качался под ним, кончикам пальцев было очень больно, запонка порой крепко кусала дряблую кожу в углублении под кадыком, но он был настойчив и, наконец, с сияющими от напряжения глазами, весь сизый от сдавившего ему горло, не в меру тугого воротничка, таки доделал дело – и в изнеможении присел перед трюмо, весь отражаясь в нем и повторяясь в других зеркалах.

– О, это ужасно! – пробормотал он, опуская крепкую лысую голову и не стараясь понять, не думая, что именно ужасно; потом привычно и внимательно оглядел свои короткие, с подагрическими затвердениями на суставах пальцы, их крупные и выпуклые ногти миндального цвета и повторил с убеждением: – Это ужасно...

1915

В. Ходасевич

Путем зерна

Проходит сеятель по ровным бороздам.
Отец его и дед по тем же шли путям.
Сверкает золотом в его руке зерно.
Но в землю черную оно упасть должно.
И там, где червь слепой прокладывает ход,
Оно в заветный срок умрет и прорастет.
Так и душа моя идет путем зерна:
Сойдя во мрак, умрет – и оживет она.
И ты, моя страна, и ты, ее народ,
Умрешь и оживешь, пройдя сквозь этот год, –
Затем, что мудрость нам единая дана:
Всему живущему идти путем зерна.

1917

М. Цветаева

Тоска по родине! Давно
Разоблаченная морока!
Мне совершенно все равно -
Где совершенно одинокой

Быть, по каким камням домой
Брести с кошелкою базарной
В дом, и не знающий, что - мой,
Как госпиталь или казарма.

Мне все равно, каких среди
Лиц ошестиниваться пленным
Львом, из какой людской среды
Быть вытесненной - непременно -

В себя, в единоличье чувств.
Камчатским медведем без льдины
Где не ужиться (и не тщусь!),
Где унижаться - мне едино.

Не обольщусь и языком
Родным, его призывом млечным.
Мне безразлично - на каком
Непонимаемой быть встречным!

(Читателем, газетных тонн
Глотателем, доильцем сплетен...)
Двадцатого столетья - он,
А я - до всякого столетья!

Остолбеневши, как бревно,
Оставшееся от аллеи,
Мне все - равны, мне все - равно,
И, может быть, всего равнее -

Роднее бывшее - всего.
Все признаки с меня, все меты,
Все даты - как рукой сняло:
Душа, родившаяся - где-то.

Так край меня не уберег
Мой, что и самый зоркий сыщик
Вдоль всей души, всей - поперек!
Родимого пятна не сыщет!

Всяк дом мне чужд, всяк храм мне пуст,
И все - равно, и все - едино.
Но если по дороге - куст
Встает, особенно - рябина...

3 мая 1934

М. Зощенко

Аристократка

Вот мы и пошли. Сели в театр. Она села на мой билет, я – на Васькин. Сажу на верхотурье и ни хрена не вижу. А ежели нагнуться через барьер, то ее вижу. Хотя плохо. Поскучал я, поскучал, вниз сошел. Гляжу – антракт. А она в антракте ходит.

– Здравствуйте, – говорю.

– Здравствуйте.

– Интересно, – говорю, – действует ли тут водопровод?

– Не знаю, – говорит.

И сама в буфет. Я за ней. Ходит она по буфету и на стойку смотрит. А на стойке блюдо. На блюде пирожные.

А я таким гусем, таким буржуем нерезанным вьюсь вокруг ее и предлагаю:

– Ежели, говорю, вам охота скушать одно пирожное, то не стесняйтесь. Я заплачу.

– Мерси, – говорит.

И вдруг подходит развратной походкой к блюду и цоп с кремом и жрет.

А денег у меня – кот наплакал. Самое большое, что на три пирожных. Она кушает, а я с беспокойством по карманам шарю, смотрю рукой, сколько у меня денег. А денег – с гулькинос.

Съела она с кремом, цоп другое. Я аж крикнул. И молчу. Взяла меня этакая буржуйская стыдливость. Дескать, кавалер, а не при деньгах.

Я хожу вокруг нее, что петух, а она хохочет и на комплименты напрашивается. Я говорю:

– Не пора ли нам в театр сесть? Звонили, может быть.

А она говорит:

– Нет.

И берет третье. Я говорю:

– Натощак – не много ли? Может вытошнить.

А она:

– Нет, – говорит, – мы привыкшие. И берет четвертое.

Тут ударила мне кровь в голову.

– Ложи, – говорю, – взад!

А она испужалась. Открыла рот, а во рте зуб блестит.

1923

М. Булгаков

Мастер и Маргарита

Всадники остановили своих коней.

– Ваш роман прочитали, – заговорил Воланд, поворачиваясь к мастеру, – сказали только одно, что он, к сожалению, не окончен. Так вот, мне хотелось показать вам вашего героя. Около двух тысяч лет сидит он на этой площадке и спит, но когда приходит полная луна, как видите, его терзает бессонница. Она мучает не только его, но его верного сторожа, собаку. Если верно, что трусость – самый тяжкий порок, то, пожалуй, собака в нем не виновата. Единственно, чего боялся храбрый пес, это грозы. Но что ж, тот, кто любит, должен разделять участь того, кого он любит.

– Что он говорит? – спросила Маргарита, и совершенно спокойное ее лицо подернулось дымкой сострадания.

– Он говорит, – раздался голос Воланда, – одно и то же, он говорит, что и при луне ему нет покоя и что у него плохая должность. Так говорит он всегда, когда не спит, а когда спит, то видит одно и то же – лунную дорогу, и хочет пойти по ней и разговаривать с арестантом Га-Ноцри, потому что, как он утверждает, он чего-то не договорил тогда, давно, четырнадцатого числа весеннего месяца нисана.

1929-1940

А. Твардовский

Вся суть в одном-единственном завете:

То, что скажу, до времени тая,

Я это знаю лучше всех на свете -

Живых и мертвых, - знаю только я.

Сказать то слово никому другому,

Я никогда бы ни за что не мог

Передоверить. Даже Льву Толстому —

Нельзя. Не скажет, пусть себе он бог.

А я лишь смертный. За свое в ответе,

Я об одном при жизни хлопочу:

О том, что знаю лучше всех на свете,

Сказать хочу. И так, как я хочу.

1958

А. Солженицын

Один день Ивана Денисовича

Цезарь трубку курит, у стола своего развалился. К Шухову он спиной, не видит.

А против него сидит Х-123, двадцатилетник, каторжанин по приговору, жилистый старик. Кашу ест.

– Нет, батенька, – мягко этак, попуская, говорит Цезарь, – объективность требует признать, что Эйзенштейн гениален. «Иоанн Грозный» – разве это не гениально? Пляска опричников с личиной! Сцена в соборе!

– Кривлянье! – ложку перед ртом задержала, сердится Х-123. – Так много искусства, что уже и не искусство. Перец и мак вместо хлеба насущного! И потом же гнуснейшая политическая идея – оправдание единоличной тирании. Глумление над памятью трех поколений русской интеллигенции! (Кашу ест ртом бесчувственным, она ему не впрок.)

– Но какую трактовку пропустили бы иначе?..

– Ах, *пропустили* бы?! Так не говорите, что гений! Скажите, что подхалим, заказ собачий выполнял. Гении не подгоняют трактовку под вкус тиранов!

– Гм, гм, – откашлялся Шухов, стесняясь прервать образованный разговор. Ну, и тоже стоять ему тут было ни к чему.

Цезарь оборотился, руку протянул за кашей, на Шухова и не посмотрел, будто каша сама приехала по воздуху, – и за свое:

– Но слушайте, искусство – это не *что*, а *как*.

Подхватился Х-123 и ребром ладони по столу, по столу:

– Нет уж, к чертовой матери ваше «как», если оно добрых чувств во мне не пробудит!

Постоял Шухов ровно сколько прилично было постоять, отдав кашу. Он ждал, не угостит ли его Цезарь покурить. Но Цезарь совсем об нем не помнил, что он тут, за спиной.

И Шухов, повернувшись, ушел тихо.

Ничего, не шибко холодно на улице.

1968

В. Шукшин

Алеша Бесконвойный

Потом Алеша полежал на полке – просто так. И вдруг подумал: а что, вытянусь вот так вот когда-нибудь... Алеша даже и руки сложил на груди и полежал так малое время. Напрягся было, чтоб увидеть себя, подобного, в гробу. И уже что-то такое начало мерещиться – подушка вдавленная, новый пиджак... Но душа воспротивилась дальше. Алеша встал и, испытывая некое брезгливое чувство, окатил себя водой. И для бодрости еще спел:

Эх, догоню, догоню, догоню,

Хабибу до-го-ню!

Ну ее к черту! Придет – придет, чего раньше времени тренироваться! Странно, однако же: на войне Алеша совсем не думал про смерть – не боялся. Нет, конечно, укрывался от нее, как мог, но в такие вот подробности не входил. Ну ее к лешему! Придет – придет, никуда не денешься. Дело не в этом. Дело в том, что этот праздник на земле – это вообще не праздник, не надо его и понимать как праздник, не надо его и ждать, а надо спокойно все принимать и «не суетиться перед клиентом». Алеша недавно услышал анекдот о том, как опытная сводня учила в бардаке своих девок: «Главное, не суетиться перед клиентом». Долго Алеша смеялся и думал: «Верно, суетимся много перед клиентом». Хорошо на земле, правда, но и прыгать козлом – чего же? Между прочим, куда радостнее бывает, когда радость эту не ждешь, не готовишься к ней. Суббота – это другое дело, субботу он как раз ждет всю неделю.

Александр Вампилов**Утиная охота**

ЗИЛОВ. Слушай. Давай без паники. (*Хотел к ней подойти, она отступила. Уселся на стул посреди комнаты.*) Ну кое-что изменилось – жизнь идет, но мы с тобой – у нас с тобой все на месте. Во всяком случае, у меня к тебе все в целостности-сохранности. Как шесть лет назад. Как в тот вечер. Надеюсь, ты его не забыла?

ГАЛИНА. Сейчас утро, а не вечер. Брось. Ничего у нас не осталось.

ЗИЛОВ. Да нет, все в порядке. А если что не так, мы все можем вернуть в любую минуту. Хоть сейчас. Все в наших руках.

ГАЛИНА. Ничего мы не вернем.

ЗИЛОВ. Не веришь?.. А вот мы сейчас посмотрим. Закрой глаза. (*Маленькая пауза.*) Ну ладно, можешь смотреть.. (*Осматривает комнату.*) Та-ак... Да, та была поменьше... Стол был здесь. (*Передвигает стол.*) Кровать – здесь. (*Передвигает тахту.*) Это (*взял с подоконника кота и бросил его под тахту*) не годится. Что еще? Вино – было вино... У нас нет вина?.. А жаль. Да! Цветы! Были цветы... Ты не помнишь, какие?.. По-моему, подснежники. Ну да, ведь был апрель. Апрель?

ГАЛИНА. Прекрати. И не трогай этого. Лучше не трогай.

ЗИЛОВ (*обиделся*). Не трогай? Что ты этим хочешь сказать? Для меня тот вечер – святая вещь. Праздник. И мы его вернем, ты увидишь... Цветы!.. (*Схватил со стола медную пепельницу, показал ее Галине.*) Подснежники. Я пришел к тебе с подснежниками.

ГАЛИНА. Ты что, издеваешься?

ЗИЛОВ. Да нет же! Как ты не можешь понять?.. Сядь сюда!.. Ну сядь, я тебя прошу... Когда я вошел, ты сидела у окна. Здесь. Садись... (*Усаживает ее силой.*)

ГАЛИНА (*поднимается*). Оставь, пожалуйста.

ЗИЛОВ (*снова ее усаживает*). Ты смотрела в окно... Смотри в окно... Оно было раскрыто. (*Раскрывает окно, отступил в глубь комнаты.*) Так. Что еще было?

ГАЛИНА. Прекрати ради бога.

ЗИЛОВ. Нет, бога не было, но напротив была церковь, помнишь?.. Ну да, планетарий. Внутри планетарий, а снаружи все-таки церковь. Помнишь, ты сказала: я хотела бы обвенчаться с тобой в церкви... А я что тебе ответил?..

Маленькая пауза.

По-моему, я тебя поцеловал?.. Так мы и сделаем: ты сейчас скажи это, про церковь, а я тебя поцелую.

ГАЛИНА. Оставь меня, пожалуйста.

ЗИЛОВ. Да, не будем забегать вперед. Ты смотрела в окно. Смотри в окно. Когда я вошел, ты оглянулась... Итак, я вхожу. (*Изображает.*) Ты оглядываешься. Оглянись... Нет, ты должна оглянуться. Когда ты оглянулась и мы посмотрели в глаза друг другу, я понял, что все случится в тот вечер. А ты?.. Ты ведь тоже это почувствовала... Ладно. Все по порядку и не отвлекаемся. Я вхожу, ты оглядываешься. (*Кричит.*) Вхожу!

Галина невольно оглядывается.

Э, нет, не годится. Ты смотришь на меня, как на насильника. А взгляд был нежный, уверяю тебя. Попытайся... Я вхожу. (*Изображает.*) Вхожу... (*Громко.*) Галка!

Галина оглянулась.

Да... Ну ничего. Сойдет... (*Играет.*) Я не опоздал?

ГАЛИНА. Опоздал. Ты должен был явиться вчера вечером, а не сегодня утром.

ЗИЛОВ. Боже мой! Пойми, что сейчас ты не здесь, а там. Там. Понимаешь? В тот вечер. Давай... (*Изображает.*) Я не опоздал?

Галина молчит. Зилов подошел к ней и передал ей пепельницу-цветы.

ГАЛИНА (*иронически*). Спасибо.

ЗИЛОВ. Кого ты здесь высматриваешь, признавайся...

ГАЛИНА (*не сразу и насмешливо*) Здравствуй, Витя, бывал ли ты когда-нибудь в церкви?

ЗИЛОВ. Да. Раз мы ходили с ребятами. По пьянке. А ты?

ГАЛИНА (*насмешливо*). А я с бабушкой. За компанию.

ЗИЛОВ. Ну и как?

ГАЛИНА (*насмешливо*). Да ничего. Я хотела бы обвенчаться с тобой в церкви.

Зилов пытается ее поцеловать.

Не лезь, пожалуйста.

1968

Вопросы и задания вносятся в билеты в соответствии с макетом Билета ГЭ, утвержденного Учебно-методическим советом (Сайт АлтГПУ: Учеба / Учебный процесс / Нормативная документация - http://www.altspu.ru/educ/ep_rd).

8. Список рекомендованной литературы

Основная

1. [Князев, С. В.](#) Современный русский литературный язык: фонетика, орфоэпия, графика, орфография [Электронный ресурс] : учебное пособие / С. В. Князев, С. К. Пожарицкая. – М.: Академический проект, 2011. – 430 с.
2. [Новосёлова, О. А.](#) Современный русский язык [Электронный ресурс] : фонетика, графика, орфография : учебно-методическое пособие / О. А. Новосёлова, Л. Н. Храмцова; Новосиб. гос. пед. ун-т. – Новосибирск : НГПУ, 2013. – 215 с.
3. Современный русский язык. Синтаксис [Электронный ресурс] : [в 2 ч.] : учебно-методический комплекс. Ч. 2 / сост.: Н. П. Перфильева, М. В. Шпильман; Новосиб. гос. пед. ун-т. –Новосибирск : НГПУ, 2014. – 115 с.
4. Современный русский язык. Синтаксис [Электронный ресурс] : в 2 ч. : учебно-методический комплекс. Ч. 1 / сост.: Н. П. Перфильева, М. В. Шпильман ; Новосиб. гос. пед. ун-т. –Новосибирск : НГПУ, 2013. – 164 с.
5. Аверинцев, С. Противоречия символизма / С.Аверинцев // Вопросы литературы. – 1975. – № 8. – С. 123-142.
6. Алексеева, Л. Ф. и др. История русской литературы XX века: в 4 т. / Л.Ф. Алексеева. – М.: Высшая школа, 2005.
7. Баевский, В.С. История русской поэзии 1730-1980 / В.С. Баевский. – М.: Интерпракс, 2004. – 296 с.
8. Белякова, Н. Н. и др. Русские писатели XX века от Бунина до Шукшина / Н.Н. Белякова. – М.: Флинта, 2006. – 439 с. Избранные имена. Русские поэты XX века / под ред. Н. М. Малыгиной. – М.: Флинта, 2006. – 289 с.
9. Дуганов, Р.В. Велимир Хлебников: природа творчества / Р.В. Дуганов. – М.: Советский писатель, 1990. – 350 с.
10. Жирмунский, В.М. Творчество Анны Ахматовой / В.М. Жирмунский. – Л.: Наука, 1973. – 182 с.
11. Колобаева, Л.А. Концепция личности в русской литературе рубежа XIX-XX вв. / Л.А. Колобаева. – М.: Изд-во МГУ, 1990. – 335 с.
12. Максимов, Д.Е. Русские поэты начала века / Д.Е. Максимов. – Л.: Советский писатель, 1986. – 406 с.
13. Минералова, И.Г. Русская литература серебряного века. Поэтика символизма / И.Г. Минералова. – М.: Флинта: Наука, 2006. – 269 с.
14. Минц, З.Г. Поэтика Александра Блока / З.Г. Минц; [вступ. ст. В.Н. Топоров; сост. Л.Л. Пильд]. – СПб.: Искусство-СПБ, 1999. – 727 с.
15. Нефагина, Г.Л. Русская проза конца XX века / Г.Л. Нефагина. – М.: Флинта : Наука, 2005. – 320 с. Русская литература XX века: в 2 т. / под ред. Л. П. Кременцова. – М.: Академия, 2003. – Т.1. – 496 с.; Т.2. – 461 с.

16. Сарычев, В.А. Эстетика русского модернизма: проблема «жизнетворчества» / В. А. Сарычев. – Воронеж: Изд-во Воронежского государственного университета, 1991. – 318 с.
17. Скоропанова, И.С. Русская постмодернистская литература / И.С. Скоропанова. – М.: Флинта: Наука, 2002. – 6

Дополнительная

1. Богомазов, Г.М. Современный русский литературный язык. Фонетика / Г. М. Богомазов. – М.: Владос, 2001. – 352 с.
2. Валгина, Н. С. Современный русский язык: учебник для студентов вузов / Н.С. Валгина. – М.: Логос, 2001 – 527 с.
3. Валгина, Н.С. Современный русский язык: синтаксис: учебник для студентов вузов, обучающихся по филологическим направлениям и специальностям / под ред. Н. С. Валгиной. – М.: Логос, 2006. – 527 с.
4. Земская, Е. А. Современный русский язык. Словообразование: учебное пособие [для студентов, аспирантов, преподавателей-филологов] / Е. А. Земская. – М.: Флинта, 2006 – 324 с.
5. Лекант, П.А. Современный русский литературный язык. – М.: Дрофа, 2002. – 558 с.
6. [Литневская, Е.И.](#) Методика преподавания русского языка в средней школе : учебное пособие для студентов [филологических факультетов] вузов / Е. И. Литневская, В. А. Багрянцева ; [под ред. Е. И. Литневской]. – М. : Академический Проект, 2006. – 589 с
7. Современный русский язык / под ред. В.А. Белошапковой. – М.: Высшая школа, 1989. – 800 с.
8. Современный русский язык. Теория. Анализ языковых единиц: учебник для студентов вузов: в 2 ч / под ред. Е. И. Дибровой. – М.: Академия, 2006.
9. Современный русский язык: учебник для студентов вузов, обучающихся по специальности «Филология» / под ред. П. А. Леканта – М.: Дрофа, 2007. – 558 с.
10. Заманская, В.В. Экзистенциальная традиция в русской литературе XX века: учебное пособие / В.В.Заманская. – М.: Наука, 2002. – 303 с.
11. Кацис, Л.Ф. В.Маяковский: поэт в интеллектуальном контексте эпохи / Л.Ф.Кацис. – М.: Изд-во Рос. Гос. гуманит. ун-та , 2000. – 234 с.
12. Серебряный век русской поэзии / сост. Н.Б. Банникова. – М.: Просвещение, 1993. – 431 с.
13. Топоров, В.Н. Миф. Ритуал. Символ. Образ: Исследования в области мифопоэтического / В.Н.Топоров. – М.: Прогресс, 1995. – 735 с.
14. Акимов, В.М. Свет художника, или Михаил Булгаков против Дьяволиады / В.М. Акимов. – М.: Народное образование, 1995. – 55 с.
15. Альфонсов, В.Н. Поэзия Б. Пастернака / В.Н. Альфонсов. – Л.: Советский писатель, 1990. – 368 с.
16. Давыдова, Т.Т. Русский неореализм: идеология, поэтика, творческая эволюция: (Е. Замятин, И. Шмелев, М. Пришвин, А. Платонов, М. Булгаков и др.) / Т.Т. Замятин. – М.: Флинта: Наука, 2005. – 330 с.
17. Жолковский, А.К. М. Зощенко: поэтика недоверия / А.К. Жолковский. – М.: Языки русской культуры, 1999. – 331 с.
18. Куляпин, А.И. Проблемы творческой эволюции В.М. Шукшина / А.И. Куляпин. – Барнаул: Издательство АГУ, 2006. – 199 с.
19. Куляпин, А.И. Творчество М. Зощенко: истоки, традиции, контекст / А.И. Куляпин. – Барнаул: Издательство АГУ, 2002. – 172 с.
20. Курбатов, В.Я. Валентин Распутин. Личность и творчество / В.Я. Курбатов. – М.: Советский писатель, 1992. – 174 с.

21. Пятигорский, А.М. Пастернак и доктор Живаго: Субъективное изложение философии доктора Живаго / А.М. Пятигорский // Пятигорский А.М. Избранные труды. – М.: Языки русской культуры, 1996. – С.213-230.
22. Руднев, В.П. Энциклопедический словарь культуры XX века / В.П. Руднев. – М.: Аграф, 2001. – 599 с.
23. Соколов, Б.В. Булгаков: Энциклопедия / Б.В. Соколов. – М.: Алгоритм, 2003. – 542 с.
24. Чудакова, М. Жизнеописание М. Булгакова / М. Чудакова. – М.: Книга, 1988. – 495 с.
25. Чупринин, С. Русская литература сегодня: Большой путеводитель / С. Чупринин. – М.: Время, 2007. – 575 с.
26. Яблоков, Е.А. Художественный мир М. Булгакова / Е.А. Яблоков. – М.: Языки славянской культуры, 2001. – 420 с.